

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-2-52-68
УДК 316.663.5

ШКАЛА САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ: ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И АПРОБАЦИИ

Микляева А.В.

Цель. *Статья содержит содержательную и психометрическую характеристику Шкалы самооценки личностной зрелости. Шкала разработана на основе социально-конструкционистской трактовки критериев личностной зрелости, которые рассматриваются как содержание одного из полюсов социального конструкта «зрелость личности – инфантилизм личности». Шкала предназначена для выявления самооценок испытуемого в отношении нормативов социально-психологической зрелости личности, представленных в содержании конструкта «зрелость личности – инфантилизм личности».*

Метод или методология проведения работы. *Психометрическая проверка Шкалы включает эмпирическую верификацию ее структуры, оценку содержательной и внешней валидности, внутренней согласованности и ретестовой надежности.*

Результаты. *Результаты психометрической проверки Шкалы самооценки личностной зрелости (n=436) демонстрируют удовлетворительную степень надежности итогового показателя самооценки личностной зрелости, а также показателей по отдельным субшкалам: самооценка когнитивной зрелости, самооценка рефлексивной зрелости, самооценка регуляторной зрелости, самооценка нравственной зрелости.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут применяться в научной и практической деятельности психологов, специализирующихся по проблемам психологии личности и социальной психологии.*

Ключевые слова: *личностная зрелость; личностный инфантилизм; социальный конструкт; социальные представления; диагностика личностной зрелости.*

SCALE SELF-ASSESSMENT OF PERSONAL MATURITY: THE EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT AND TESTING

Miklyaeva A.V.

Purpose. *The article is devoted to substantive and psychometric characteristics to The Scale self-assessment of personal maturity. The scale developed on the socio-constructionist interpretation of the personal maturity's criteria, which are considered as the pole of the social construct "personal maturity – personal infantilism". Scale intended to identify self-evaluations about the standards of personal maturity, represented in the contents of social construct "personal maturity – personal infantilism".*

Methodology. *Psychometric validation of the Scale includes the empirical verification of its structure, evaluation, containing the relative and external validity, internal consistency and test-retest reliability.*

Results. *The results of the study are that the psychometric validation of the Scale (n=436) demonstrates a satisfactory degree of reliability to the outcome measure-assessment of personal maturity and to subscales: self-assessment of cognitive maturity, self-assessment of reflective maturity, self-assessment of regulatory maturity, self-assessment of moral maturity.*

Practical implications. *The results of the study can be applied in scientific and practical activity of psychologists, specializing on problems of personal psychology and social psychology.*

Keywords: *personal maturity; personal infantilism; social construct; social representations; diagnostics of a personal maturity.*

Введение

Проблема личностной зрелости, ее критериев и механизмов достижения, является одной из центральных проблем современной психологической науки. Однако, будучи весьма распространенной, категория «личностная зрелость» не имеет на сегодняшний день однозначной трактовки и соотносится с различными уровнями организации личности: от психофизиологического, предполагающего сформированность физиологических предпосылок успешного

функционирования личности [5] до социального, проявляющегося в зрелости системы социальной активности человека в различных сферах социальных отношений [16; 17; 19 и др.]. Между этими уровнями (в соответствии с положениями структурно-иерархического подхода к пониманию личностной организации) можно выделить уровни психической [3], психологической [12; 13 и др.] и социально-психологической зрелости личности [6; 9; 18 и др.], каждый из которых имеет свою содержательную и функциональную специфику. В некоторых работах «личностная зрелость» фактически отождествляется с признаками одного (или нескольких) уровней личностной организации [см., например, 7; 15; 22 и др.], в других выделяется как абсолютно самостоятельный феномен [2; 14; 20 и др.], однако в последнем случае предлагаемые критерии по сути совпадают с признаками психологической, социально-психологической, социальной и, реже, психической зрелости.

Безусловно, такое положение дел обусловлено сложностью личностной организации человека, объединяющей его проявления в отношениях с другими людьми (что находит отражение в социальных и социально-психологических признаках зрелости личности) и их интрапсихические детерминанты (соответственно, возникают психофизиологические, психические и психологические признаки личностной зрелости). Однако обращает на себя внимание кросскультурная и социально-историческая вариативность критериев личностной зрелости, относящихся к различным уровням организации личности [8; 10; 21 и др.]. Это дает основания утверждать, что «зрелость личности» (как и ее противоположность – «инфантильность личности») является не атрибутом самой личности, формирующимся в процессе ее онтогенетического развития, а особым социальным конструктом, выступающим «меркой» для характеристики достигнутого человеком уровня развития в контексте актуальных требований к нему, предъявляемых социально-историческим контекстом его становления. «Личностная зрелость», таким образом, должна рассматриваться не как инвариантный набор неотъемлемо присущих личности черт, но как совокупность

социальных ожиданий в отношении психических свойств, психологических особенностей, убеждений, ценностей и поведения, характерных для людей, которые достигли нормативного уровня развития «зрелого человека» («личностный инфантилизм» в этом случае является характеристикой несоответствия личности социальным ожиданиям).

На наш взгляд, анализ «зрелой личности» как социального конструкта является весьма продуктивным, поскольку, с одной стороны, позволяет объяснить социально-историческую, кросскультурную и субкультурную вариативность критериев «зрелости личности», динамичность их содержания, и, с другой стороны, позволяет понять причины высокой субъективной значимости оценок и самооценок по параметру «зрелая личность – инфантильная личность» и их влияние на самочувствие человека как субъекта социальной активности в целом. Такой подход к пониманию феноменов зрелости и инфантилизма личности довольно активно развивается сегодня в зарубежной психологии [23–28 и др.], однако для отечественной психологии пока не вполне привычен.

В этой связи одной из актуальных задач становится проблема измерения степени соответствия представлений человека о собственной личности с нормативным эталоном «зрелости». Однако диагностического инструментария, с помощью которого можно было бы решать подобные задачи, на сегодняшний день нет. Представленные в литературе методики диагностики личностной зрелости (например, «Аутоаналитический опросник здоровой личности» [1], «Тест-опросник личностной зрелости» [4]) ориентированы на измерение тех или иных личностных качеств, сформированность которых рассматривается авторами как показатель достижения личностной зрелости. Трактовка личностной зрелости как социального конструкта предполагает принципиально иной, в сравнении с существующими, подход к ее изучению, включающий выявление инвариантного содержания данного социального конструкта, закрепленного в социальных представлениях, и оценку соответствия личности этим представлениям.

Опираясь на результаты наших предыдущих исследований, мы можем утверждать, что содержание конструкта «зрелая личность – инфантильная личность» включает широкий спектр характеристик, отражающих регуляторные, когнитивные, рефлексивные и нравственные особенности человека [11]. Именно эти параметры и были заложены в основу сконструированной нами Шкалы самооценки личностной зрелости, результаты апробации которой представлены в данной статье.

Содержание Шкалы самооценки личностной зрелости

Шкала самооценки личностной зрелости предназначена для выявления самооценок испытуемого в отношении нормативов социально-психологической зрелости личности, составляющих содержание социального конструкта «зрелость личности – инфантилизм личности». На основе полученных результатов оказывается возможным оценить степень соответствия представлений испытуемого о самом себе эталонным требованиям к «зрелой личности». Опыт применения Шкалы показал ее пригодность для использования в возрастных группах юношей и девушек, взрослых и пожилых людей.

Основным показателем, получаемым с помощью Шкалы, является показатель самооценки соответствия актуального уровня личностного развития содержанию нормативных представлений о «зрелой личности».

Шкала включает четыре субшкалы, соответствующих основным содержательным компонентам социальных представлений о критериях «зрелости личности»:

1. Самооценка регуляторной зрелости (способности управлять своим поведением, принимать самостоятельные решения и нести ответственность за их последствия);
2. Самооценка нравственной зрелости (способности выстраивать свое поведение в соответствии с требованиями моральных норм);
3. Самооценка когнитивной зрелости (способности продуктивно использовать собственный жизненный опыт для решения

актуальных задач, а также субъективной ценности собственного опыта);

4. Самооценка рефлексивной зрелости (способности адекватно оценивать самого себя, свои действия и их последствия).

Полный текст Шкалы приведен в приложении 1.

Приложение 1.

Шкала диагностики социально-психологического инфантилизма личности

Инструкция. Перед Вами пары противоположных утверждений. Проанализировав каждую пару, определите, какое одно из двух утверждений точнее описывает Вас. Обведите цифру, которая соответствует степени (силе) выраженности данной характеристики. Чем ближе показатель к цифре «3», тем точнее данное утверждение характеризует Вас. «0» обозначает, что приведенные в строке утверждения одинаково верны.

1. У меня есть вполне определенные жизненные цели	3 2 1 0 1 2 3	1. Я не задумываюсь о жизненных целях
2. Если нравственные законы вступают в противоречие с интересами дела, я считаю их нарушение оправданным	3 2 1 0 1 2 3	2. Я не считаю оправданным нарушение нравственных законов даже в тех ситуациях, когда они противоречат интересам дела
3. Принимая решения, я предпочитаю опираться на свой жизненный опыт, а не на мнения других людей	3 2 1 0 1 2 3	3. Принимая решения, я предпочитаю опираться на мнения других людей, а не на свой жизненный опыт
4. Ради действительно важных целей я легко могу отказаться от отдыха и развлечений	3 2 1 0 1 2 3	4. Мне нелегко отказаться от отдыха и развлечений даже ради действительно важных целей
5. Для меня важно соблюдать в своем поведении нравственные нормы	3 2 1 0 1 2 3	5. Для меня не важно соблюдать в своем поведении нравственные нормы
6. У меня недостаточно жизненного опыта для того, чтобы принимать решения самостоятельно	3 2 1 0 1 2 3	6. У меня достаточно жизненного опыта для того, чтобы принимать решения самостоятельно

Окончание прил. 1.

7. Я способен адекватно оценивать себя и свои возможности	3 2 1 0 1 2 3	7. Я не способен адекватно оценивать себя и свои возможности
8. Я не склонен анализировать причины своих поступков	3 2 1 0 1 2 3	8. Я склонен анализировать причины своих поступков
9. Мои поступки часто не соответствуют требованиям нравственных норм	3 2 1 0 1 2 3	9. Мои поступки как правило соответствуют требованиям нравственных норм
10. Часто я совершаю необдуманные поступки	3 2 1 0 1 2 3	10. Мои поступки, как правило, обдуманы и взвешены
11. В случае необходимости я могу собраться и преодолеть возникшие трудности	3 2 1 0 1 2 3	11. В случае необходимости я не могу как следует собраться и преодолеть возникшие трудности
12. Люди, с которыми я общаюсь, прислушиваются к моему мнению, в том числе в отношении существенных вопросов	3 2 1 0 1 2 3	12. Люди, с которыми я общаюсь, не прислушиваются к моему мнению, в том числе в отношении существенных вопросов
13. Я довольно часто впоследствии сожалею о сказанном	3 2 1 0 1 2 3	13. Я редко впоследствии сожалею о сказанном
14. Я не обладаю житейской мудростью	3 2 1 0 1 2 3	14. Я обладаю житейской мудростью
15. Я не могу назвать себя волевым человеком	3 2 1 0 1 2 3	15. Я могу назвать себя волевым человеком
16. У меня есть жизненные принципы, через которые я не переступаю ни при каких обстоятельствах	3 2 1 0 1 2 3	16. У меня нет таких жизненных принципов, которые я бы не смог переступить при необходимости

При обработке результатов ответы по каждому пункту переводятся в 7-балльную шкалу и суммируются по каждой из субшкал в соответствии с ключом, а также по всем пунктам в совокупности.

Ключ:

Субшкалы	№ п/п	
	Прямые пункты	Обратные пункты
Рефлексивная зрелость	8, 10	1, 7
Регуляторная зрелость	13, 15	4, 11
Нравственная зрелость	2, 9	5, 16
Когнитивная зрелость	6, 14	3, 12

Для интерпретации результатов можно опираться на данные, представленные в таблице 2, однако, учитывая социальную специфичность конструкта «социально-психологическая зрелость личности», представляется целесообразным проводить нормирование результатов на материале каждой конкретной выборки.

Программа исследования

Целью исследования стали апробация и первичное психометрическое обоснование Шкалы самооценки личностной зрелости. Для достижения этой цели последовательно решались следующие задачи:

1. Проверка содержательной валидности (путем экспертной оценки, в качестве экспертов выступили трое независимых специалистов в области социальной психологии, имеющих ученую степень кандидата или доктора психологических наук);
2. Эмпирическая верификация структуры Шкалы, предложенной на основе результатов пилотажного исследования (с помощью факторизации полученных данных методом эксплораторного факторного анализа);
3. Проверка внутренней согласованности субшкал (с помощью расчета коэффициента α Кронбаха);
3. Проверка внешней валидности (с помощью соотнесения результатов с диагностическими данными, полученными с применением модифицированной методики изучения самооценки Дембо-Рубинштейн, а также Калифорнийского личностного опросника);
4. Проверка ретестовой надежности (путем повторной диагностики, осуществленной с интервалом в один месяц, и сопоставлением результатов с использованием r_s коэффициента корреляции Спирмена);
5. Первичная стандартизация Шкалы (посредством анализа рангового распределения показателей).

В исследовании приняли участие 436 человек в возрасте 21–62 года, из них 202 мужчины и 224 женщины. Для математической обработки данных использовался пакет прикладных программ SPSS.

Психометрические характеристики Шкалы самооценки личностной зрелости

Для проверки содержательной валидности разработанной Шкалы применялся метод экспертного опроса, в ходе которого экспертам предлагалось оценить степень содержательного соответствия каждого пункта шкалы одному из аспектов представлений о «зрелой личности» (регуляторному, коммуникативному, рефлексивному или нравственному), используя 5-балльную шкалу, где 1 – полное содержательное несоответствие, 5 – полное содержательное соответствие.

Полученные оценки усреднялись для каждого пункта Шкалы в отдельности, содержательно валидными признавались пункты с усредненной оценкой 3,77 и выше (данное значение было определено основе расчета характеристик распределения экспертных оценок). Помимо этого, профили экспертных оценок сопоставлялись с помощью расчета коэффициента корреляции Спирмена, которые признавались удовлетворительными в случае, если $r_s \geq 0,7$. На первом этапе разработки Шкалы было сформулировано 40 пунктов (таким образом, чтобы каждой субшкале соответствовало по 10 пунктов), из которых после экспертной оценки были исключены 13.

Для эмпирической верификации структуры Шкалы использовался метод факторного анализа. Первичная факторизация самооценок испытуемых, полученных с помощью прошедших проверку на содержательную валидность пунктов шкалы, не позволила получить суммарный вклад факторов в общую дисперсию переменных, достаточный для того, чтобы признать результаты факторного анализа достоверными. В связи с этим при повторной факторизации из общего массива данных были исключены 8 пунктов, не получивших значимых весовых нагрузок. Затем с целью приведения субшкал к единой размерности были исключены 3 пункта (на основе расчета коэффициента α Кронбаха). Результаты факторизации, проведенной на материале оставшихся 16 пунктов, приведены в таблице 1.

Таблица 1.

**Факторная структура
 Шкалы самооценки социально-психологической зрелости личности**

Пункты шкалы (положительный полюс)	Факторы			
	1	2	3	4
1. У меня есть вполне определенные жизненные цели				0,59
2. Я не считаю нарушение нравственных законов оправданным, даже если они вступают в противоречие с интересами дела	0,76			
3. Принимая решения, я предпочитаю опираться на свой жизненный опыт, а не на мнения других людей			0,63	
4. Ради действительно важных целей я легко могу отказаться от отдыха и развлечений		0,65		
5. Для меня важно соблюдать в своем поведении нравственные нормы	0,81			
6. У меня достаточно жизненного опыта для того, чтобы принимать решения самостоятельно			0,61	
7. Я способен адекватно оценивать себя и свои возможности				0,64
8. Я склонен анализировать причины своих поступков				0,54
9. Мои поступки, как правило, соответствуют требованиям нравственных норм	0,78			
10. Мои поступки, как правило, обдуманны и взвешены				0,56
11. В случае необходимости я могу собраться и преодолеть возникшие трудности		0,67		
12. Люди, с которыми я общаюсь, прислушиваются к моему мнению, в том числе в отношении существенных вопросов			0,56	
13. Я редко впоследствии сожалею о сказанном		0,52		
14. Я обладаю житейской мудростью			0,76	
15. Я могу назвать себя волевым человеком		0,66		
16. У меня есть жизненные принципы, через которые я не переступаю ни при каких обстоятельствах	0,65			
<i>Вклад фактора в общую дисперсию переменных (%)</i>	<i>17,1</i>	<i>12,6</i>	<i>13,0</i>	<i>9,8</i>

Результаты, представленные в таблице 2, позволяют считать структуру Шкалы эмпирически верифицированной. По результатам факторного анализа выделено четыре фактора с суммарной дисперсией 52,5%: «самооценка нравственной зрелости» (фактор 1), «самооценка регуляторной зрелости» (фактор 2), «самооценка

когнитивной зрелости» (фактор 3) и «самооценка рефлексивной зрелости» (фактор 4).

Проверка внутренней согласованности субшкал осуществлялась с помощью расчета коэффициента α Кронбаха. Расчетный показатель для шкал «самооценка нравственной зрелости», «самооценка регуляторной зрелости» и «самооценка когнитивной зрелости» превысил пороговое значение 0,70 (0,78, 0,76 и 0,72 соответственно). Для шкалы «самооценка рефлексивной зрелости» расчетный показатель оказался несколько ниже и составил 0,65.

В ходе *проверки внешней валидности* были установлены статистически значимые положительные взаимосвязи между показателями отдельных субшкал, а также суммарным показателем, и аналогичными параметрами, оцениваемыми по методике Дембо-Рубинштейн: «самооценка рефлексивной зрелости» $r_s=0,41$, «самооценка регуляторной зрелости» $r_s=0,31$, «самооценка нравственной зрелости» $r_s=0,28$, «самооценка когнитивной зрелости» $r_s=0,29$, суммарный показатель $r_s=0,36$. Кроме того, обнаружены взаимосвязи суммарного показателя и некоторых шкал Калифорнийского личностного опросника: «ответственность» $r_s=0,36$, «самоконтроль» $r_s=0,27$, «социализация» $r_s=0,26$. Описанные взаимосвязи подтверждают внешнюю валидность Шкалы.

Проверка ретестовой надежности путем повторного применения Шкалы ($n=42$ человека в возрасте 21-27 лет, из них 28 женщин и 19 мужчин) позволила получить удовлетворительные коэффициенты устойчивости для всех субшкал, а также для суммарной оценки социально-психологической зрелости личности: для субшкалы «самооценка нравственной зрелости» $r_s=0,78$, для субшкалы «самооценка регуляторной зрелости» $r_s=0,71$, для субшкалы «самооценка когнитивной зрелости» $r_s=0,73$, для субшкалы «самооценка рефлексивной зрелости» $r_s=0,65$, для суммарного показателя $r_s=0,70$.

Первичной стандартизации Шкалы предшествовала процедура сопоставления эмпирического распределения показателей отдельных субшкал, а также суммарного показателя, с нормальным распределением (с помощью критерия Колмогорова-Смирнова λ). Анализ

показал, что эмпирические распределения значимо отличаются от нормального ($\lambda < 0,61$, $p > 0,05$), в силу чего был применен метод процентильного нормирования с выделением квинтилей. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Результаты процентильного нормирования показателей

Показатели	1	2	3	4	5
Самооценка рефлексивной зрелости	53-76	77-85	86-92	93-98	99-110
Самооценка регуляторной зрелости	11-17	18-20	21-22	23-25	26-28
Самооценка нравственной зрелости	8-19	20-21	22-24	25-26	27-28
Самооценка когнитивной зрелости	9-17	18-20	21-23	24-26	27-28
Суммарный показатель	10-17	18-20	21-22	23-25	26-28

Заключение

Трактовка категории «зрелая личность» как социального конструкта (в противоположность ее пониманию как совокупности определенных свойств, имманентно присущих личности) с необходимостью предполагает смену диагностической парадигмы. В этом случае актуальной становится задача оценки соответствия представлений человека о собственной личности с нормативным эталоном «зрелости». Предложенная нами Шкала самооценки личностной зрелости позволяет выявить самооценки испытуемого в отношении нормативов социально-психологической зрелости личности, представленных в содержании социального конструкта «зрелость личности – инфантилизм личности».

Результаты психометрической проверки Шкалы самооценки личностной зрелости демонстрируют удовлетворительную степень ее надежности. Получены подтверждения содержательной, структурной, внешней и внутренней валидности Шкалы и ее отдельных субшкал. Однако в перспективе требуется расширение набора критериев для более подробного анализа внешней валидности Шкалы, а также для углубления содержательной интерпретации показателей по отдельным субшкалам. Кроме того, представляется существенным анализ особенностей самооценки социально-психологической

зрелости людьми разных возрастов и стандартизация показателей для испытуемых, представляющих различные возрастные (юноши и девушки, взрослые и пожилые люди), а также гендерные группы.

Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-06-50031.

Список литературы

1. Ананьев В.А. Практикум по психологии здоровья. СПб.: Речь, 2007. 320 с.
2. Бодалев А.А. Вершины в развитии взрослого человека. СПб.: Питер, 2007. 167 с.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.3. Проблемы развития психики / Под ред. А.М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
4. Гильбух З.Ю. Тест-опросник личностной зрелости. Киев: НПЦ Психодиагностика и дифференцированное обучение, 1994. 24 с.
5. Дубровинская Н.В., Фарбер Д.А., Безруких М.М. Психофизиология ребенка: психофизиологические основы детской валеологии. М.: ВЛАДОС, 2000. 144 с.
6. Журавлев А.Л. Социально-психологическая зрелость: обоснование понятия // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 2. С. 44–55.
7. Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Наука, 1988. 270 с.
8. Леви-Брюль Д. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.
9. Леонов Н.И., Главатских М.М. Социально-психологическая зрелость личности: интегративный подход // Известия СГУ. 2014. Т. 14, № 1. С. 55–60.
10. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. 429 с.
11. Микляева А.В. Зрелость и инфантилизм личности в социальных представлениях различных поколений // АНИ: педагогика и психология. 2016. Том 5. № 4 (17). С. 473–477.
12. Паттурина Н.П. Проблема зрелости в современной психологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. № 17. С. 113–126.

13. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М.: ИНФРА-М, 1998. 528 с.
14. Ращупкина Ю.Л. Особенности жизненных выборов у личностно зрелых и личностно незрелых молодых людей. Дис. ... к.пс.н. Ростов-на-Дону, 2015. 233 с.
15. Реан А.А. Психологические проблемы акмеологии. Акмеология личности // Психологический журнал. 2000. № 3. С. 88–95.
16. Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Интегральная периодизация общего психического развития // Вопросы психологии. 1996. № 5. С. 38–50.
17. Солдатченко А.Л. Характеристика социальной зрелости личности с позиций интерактивного подхода // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2012. № 14 (273). С. 80–85.
18. Сухобская Г.С. Понятие «зрелость социально-психологического развития человека» в контексте андрагогики // Новые знания. 2002. № 4. С. 17–20.
19. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики развития личности. М.: МПСИ, 1999. 672 с.
20. Шамионов Р.М. Личностная зрелость и профессиональное самоопределение в подростковом и юношеском возрасте. Автореферат дис. ... к.пс.н. СПб., 1997. 24 с.
21. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Инвест-ППП, 1996. 240 с.
22. Якобсон П.М. Психологические компоненты и критерии становления зрелой личности // Психологический журнал. 1981. № 4. С. 142–147.
23. Hockey J., James, A. Infantilization as social discourse // In Growing up and growing old: Ageing and dependency in life course. Newbury Park, CA: Sage Publications, 1991, pp. 9–44.
24. Frith S. The Sociology of Youth. London: Open University Press, 1984. 286 p.
25. Marson S.M., Powel R.M. Goffman and the Infantilization of Elderly Persons: A Theory in Development // Journal of Sociology & Social Welfare. December 2014. Vol. XLI. N. 4, pp. 143–158.

26. Salari S. M. Infantilization as elder mistreatment: Evidence from five adult day care centers // *Journal of Elder Abuse & Neglect*. 2005. Vol.17(4), pp. 53–91.
27. Schlegel A., Barry H. *Adolescence: An anthropological inquiry*. New York: Free Press, 1991. 320 p.
28. Skager R. Extending Childhood into the Teen Years: “Infantilization” and Its Consequences // *Reclaiming Children and Youth*. 2009. Vol. 18. N.2, pp. 18–20.

References

1. Anan'ev V.A. *Praktikum po psikhologii zdorov'ya* [Workshop on health psychology]. Saint-Petersburg: Rech', 2007, 320 p.
2. Bodalev A.A. *Vershiny v razvitií vzroslogo cheloveka* [Peaks in adult development]. Saint-Petersburg: Piter, 2007, 167 p.
3. Vygotskiy L.S. *Sobranie sochineniy: V 6-ti t. T.3. Problemy razvitiya psikhiki* [Collected works in 6 vol. Vol 3. Problems of psyche's development]. Pod red. A. M. Matyushkina . Moscow: Pedagogika, 1983, 368 p.
4. Gil'bukh Z.Yu. *Test-oprosnik lichnostnoy zrelosti* [Test-questionnaire of personal maturity]. Kiev: NPTs Psikhodiagno-stika i differentsirovannoe obuchenie, 1994, 24 p.
5. Dubrovinskaya N.V., Farber D.A., Bezrukikh M.M. *Psikhofiziologiya rebenka: psikhofiziologicheskie osnovy detskoy valeologii* [Psychophysiology of the child. Psychophysiological bases of children's valeology]. Moscow: VLADOS, 2000, 144 p.
6. Zhuravlev A.L. *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2007, v. 28, no 2, pp. 44–55.
7. Kon I.S. *Rebenok i obshchestvo* [Child and society]. Moscow: Nauka, 1988, 270 p.
8. Levi-Bryul' D. *Sverkhestestvennoe v pervobytnom myshlenii* [Supernatural in primitive thinking]. Moscow: Pedago-gika-Press, 1994, 608 p.
9. Leonov N.I., Glavatskikh M.M. *Izvestiya SGU* [Izvestiya of Saratov University], 2014, vol. 14, no 1, pp. 55–60.
10. Mid M. *Kul'tura i mir detstva* [Culture and world of childhood]. Moscow: Nauka, 1988, 429 p.

11. Miklyaeva A.V. *ASR: Pedagogy and Psychology*, 2016, v. 5, no 4 (17), pp. 473–477.
12. Patturina N. P. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science], 2006, no 17, pp. 113–126.
13. Petrovskiy A.V., Yaroshevskiy M.G. *Osnovy teoreticheskoy psikhologii* [Foundations of theoretical psychology]. Moscow: INFRA-M, 1998, 528 p.
14. Rashchupkina Yu.L. *Osobennosti zhiznennykh vyborov u lichnostno zrelykh i lichnostno nezrelykh molodykh lyudey* [Features life choices of personal mature and personal immature young people]. Rostov-na-Donu, 2015, 233 p.
15. Rean A.A. *Psikhologicheskiiy zhurnal* [Psychological Journal], 2000, no 3, pp. 88–95.
16. Slobodchikov V.I., Tsukerman G.A. *Voprosy psikhologii* [The questions of psychology], 1996, no 5, pp. 38–50.
17. Soldatchenko A.L. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series “Education. Educational sciences”], 2012, no 14 (273), pp. 80–85.
18. Sukhobskaya G.S. *Novye znaniya* [New knowledge], 2002, no 4, pp. 17–20.
19. Fel'dshteyn D.I. *Psikhologiya vzrosleniya: strukturno-soderzhatel'nye kharakteristiki razvitiya lichnosti* [Psychology adulthood: structural characteristics of personal development]. Moscow: MPSI publ., 1999, 672 p.
20. Shamionov R.M. *Lichnostnaya zrelost' i professional'noe samoopredelenie v podrostkovom i yunosheskom vozraste* [Personal maturity and professional identity development in adolescence and young adulthood]. Saint-Petersburg, 1997, 24 p.
21. Eliade M. *Aspekty mifa* [Aspects of the myth]. Moscow: Invest-PPP, 1996, 240 p.
22. Yakobson P.M. *Psikhologicheskiiy zhurnal* [Psychological Journal], 1981, no 4, pp. 142–147.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Микляева Анастасия Владимировна, профессор кафедры психологии человека доктор психологических наук, доцент
Российский государственный педагогический университет им А.И. Герцена
наб. р. Мойки, 48, Санкт-Петербург, 191186, Российская Федерация
a.miklyaeva@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Miklyaeva Anastasia Vladimirovna, Professor of the Chair «Human Psychology», Doctor of Psychology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
48, Moyka, Saint-Petersburg, 191186, Russian Federation
a.miklyaeva@gmail.com
SPIN-code: 9471-8985
ORCID: 0000-0001-8389-2275
ResearcherID: D-4700-2017
Scopus Author ID: 53984860100